

УДК 122/129

**ПРОБЛЕМЫ КОРРЕЛЯЦИИ
РЕАЛЬНОСТИ МЕДИА
И МЕДИАТЕХНОЛОГИЙ
СО СФЕРОЙ ИМАГИНАЦИИ**

**THE PROBLEMS OF
CORRELATION OF MEDIA
REALITY AND MEDIA
TECHNOLOGY WITH THE
FIELD OF IMAGINATION**

Петросов Тигран Артемович

Аспирант, ассистент кафедры
издательского дела и медиатехнологий
Кубанского государственного
университета, г. Краснодар,
e-mail: tigranich@yandex.ru

Petrosov Tigran A.

Postgraduate student,
Assistant of publishing trade and
media technologies department,
Kuban state university, Krasnodar,
e-mail: Tigranich@yandex.ru

В статье рассматриваются ключевые идеи одной из ведущих теорий о социально-антропологическом воздействии современного медиапространства, то есть средств массовой информации и массовой коммуникации, которая известна как «медиааприоризм». Также рассматривается сфера человеческой имажинации, которая, по нашему мнению, функционирует иначе, чем это представляет теория медиааприоризма, что вызывает определенные затруднения при полагании всех тезисов медиааприоризма в качестве истинных.

In the article the main ideas of one of the principal theories of social-anthropological influence of contemporary media-space (mass media and mass communication), known as «media apriorism» are examined. Also the field of human imagination is considered. In the author's opinion it functions differently, than it is represented by media apriorism theory. There are certain difficulties if we propose all the theses of media apriorism as the true.

Ключевые слова: медиатехнологии, массмедиа, медиареальность, имажинация, медиафундирование, аутопойезис, медиа-философия.

Keywords: media technologies, mass media, media reality, imagination, media influence, autopoiesis, media philosophy.

В данной работе мы рассмотрим некоторые аспекты все более обсуждаемой в рамках гуманитарного дискурса теории медиааприоризма и попытаемся показать, почему есть смысл полагать, что названная теория заключает в себе определенные несообразности.

Под медиааприоризмом понимается положение, согласно которому медиа (средства массовой коммуникации и информации, медиатехнологии и медиальность как инстанция посредника в широком смысле) есть конститутивный принцип всякой реальности, лишь исходя из которого реальность субъективная, intersубъективная, социальная получает свое воображение, свое мышление, свое чувствование и свои закономерности. В качестве системы медиальность предшествует любой прочей системе, являясь по отношению к ней априорной. Таким образом, все чаще звучит следующий тезис: «Все есть медиа» [11].

Речь идет о том, что структуры, к примеру, языковые или знаковые и их конгруэнтности, образующие некую структурированную реальность, перестали рассматриваться в качестве последней инстанции фундирования этой самой реальности, но с приходом и глобальным распространением инстанции медиальности, т.е. посредника в передаче информации и коммуникации, становится ясно, что эти языковые или знаковые структуры сами являются структурированными, причем структурированными именно инстанцией посредника – медиа и медиатехнологиями [12]. В двух словах: так как речь, которую мы слышим – есть речь медиа («Коммуникация без ответа» [2]), так как знаки, которые мы воспринимаем, есть образы медиа, то все есть уже не язык и не знаки, но язык и знаки, принадлежащие медиа, следовательно, все есть медиа.

В рамках статьи мы попытаемся сконцентрироваться на том, что, с нашей точки зрения, не является подвластным этой самой инстанции медиальности, что не является лишь неким эпифеноменом, не имеющим собственной природы, попытаемся раскрыть некий инвариант человеческого психе в условиях современной медиальности. В этом и заключается предполагаемая новизна исследования.

Употребляя термин «психе», мы пытаемся избежать множества трудностей и несообразностей, связанных со сплошным употреблением понятий «сознание», «я», «воображение», ибо не вызывает сомнений историческая насыщенность их трактовок, широчайшая область коннотаций, ассоциаций, антонимов и т.д. Мы пытаемся говорить о человеческой области психического в самом широком смысле, т.е. области, противоположной физиологическому, – здесь уместно вспомнить о противопоставлении «между вещью мыслящей и телесной» Де-

карта [5]. Тем самым мы лишь хотим прийти к семантической и прагматической ясности.

Та сфера нашего психе, которая, по нашему мнению, является автономной, есть сфера имагинативного, или просто – есть имагинация. (Выбор данного термина мы хотели бы аргументировать теми же соображениями, что приведены выше).

Дескрипция имагинации: допустим, я вижу перед собой компьютер, тетради, лист, ручку. Почти безусловно, они есть влияние окружения на то, что понимается под единством психе или «я». Мы в таком случае не будем называть это имагинативным, так как понимаемое находится в сфере непосредственного влияния на мое психе, т.е. оно является в какой-то степени необходимым отражением внутри меня. Но что происходит, когда образы, представляемые этим условным «я», лежат вне непосредственного контакта с этим наличным окружением? Допустим, я представляю путешествие в Грецию, представляю некие успехи и достижения, какую-то зрелую успешную фигуру себя. Это будет чисто имагинативное образование, абстрагирующееся от отражения наличного окружения. Вот именно под этой абстракцией мы и понимаем имагинацию. Ибо это будет – в определенном смысле – свобода нашего психе от наличности и необходимости. Мы утверждаем, что определенная область человеческого психе, а именно область имагинации, является свободной от медиафундирования, является, выражаясь понятием Н. Лумана [6], аутопойезисной системой.

Итак, существуют как минимум 4 основных тезиса, так или иначе высказываемых теорией медиааприоризма:

1. Медиа есть фундирующий принцип социальности, социального поведения, общественных и индивидуальных диспозиций и положений в пространстве, интерсубъективных практик, реакций, привычек [10].

2. Медиа фундируют также индивидуальную психосоматику – чувства, реакции, ощущения, движения человека [3].

3. Медиа есть начала также и логики, логической формы человеческого мышления [8].

4. Медиа фундируют ментальность, сферу образного в человеческом психе.

В рамках статьи мы попытаемся наметить векторы и составить некоторый задел для дальнейших исследований, остановившись пока на нескольких пунктах, непосредственно имеющих отношение к обозначенной теме и проблеме соотношения «медиа – психе». Мы рассмотрим пункты 3 и 4.

Медиа есть начало логики, а также сферы образного. Хотя многие усматривают истоки медиакритики и медиатеории в платоновском «Федре» [9], наибольшее влияние, непреходящее и по сей день, на всю существующую теорию и критику медиа оказал, вероятно, М. Маклюэн. Именно с него начинается мысль о ретрайбализации и мифологизации человеческого мышления в условиях новых СМК и СМИ, о фундаментальном влиянии мозаичных образов медиа на человеческую логику: «Благодаря электричеству мифическое или коллективное измерение человеческого опыта выходит во всей своей красе в мир бодрствующего сознания» [7]. Рассмотрим это положение в связи с темой нашей статьи.

Да, медиа с большой долей вероятности фундируют логику, т.е. образ мышления. С другой же стороны, то же самое утверждается и насчет области воображения: «Когда мы работаем с компьютерными программами и операциями, встроенными в них, эти операции становятся частью того, как мы понимаем самих себя и мир. Образы работы с компьютерными данными становятся нашими общими когнитивными образами. В то же время дизайн программного обеспечения и интерфейса “человек – компьютер” отражает большую часть социальной логики, идеологии, воображения современного общества»; «Более того, *новые медиа превращают большинство образов в образы-интерфейсы и образы-инструменты* (перевод наш. – Т.П.)» [13].

На данные тезисы мы хотели бы ответить следующим образом: 1) мышление (логика) не есть имагинация, но есть другое явление нашего психе; 2) со-общение с медиаустройствами и со-общение с медиа как таковыми лежат за границей поезда имагинации, и, таким образом, это со-общение и вовлечение в медиакоммуникацию не затрагивают формы данной сферы психе. Попробуем прояснить это.

1. Я представляю, к примеру, общество мировой любви. Я нахожусь в некоем контакте с этим просвечивающим образом, который, как бы выразился Гуссерль, является моим интенциональным переживанием [4], он может быть прозрачным, пока я так же вижу непосредственную наличность в ее отражении, но в дальнейшем он может переходить в подвижную плотность, которая выключит наличность из зоны открыто воспринимаемого. То есть перетечет в единственный фронтальный акт. Представление это, вероятно, будет обладать характером произвольной конкреции, то есть свободным сращением образов и развертыванием неких подвижностей. Но конкреция эта будет держаться в кругу того, что мы называем вероятным, *сообразным* развитием событий для этого представляемого, для этой оси конкреции.

Безусловно, образы будут просвечивать «подстановками» желаемого или избегаемого, развертывание будет стремиться в направлении этих модальностей, но все же эта *сукцессия будет сообразной и подходящей относительно центра* – общества мировой любви (который, однако, постепенно может смещаться, является как бы плавающим). К примеру, я буду видеть эфемерные синтетические образы, сообразные моему опытному представлению, с одной стороны, взаимопонимания, выражаемого некими жестами, мимикой, словами, а с другой – различных людей, представителей социальных / этнических / идеологических и т.д. типов, оперирующих этими жестами. Да, тут, безусловно, присутствует фундирование, с одной стороны, языковое (мои понятия) и образное (мои тела понятий, актуализированные формы лексем и синтагм), которые и сводит теория медиааприоризма к тотальному медиафундированию. Но эти содержания никак не фундируют саму форму протекания акта имагинации. Взаимоисключающие и алогичные образы будут подвластны тому же порядку.

Тут уже неважно, что наша логика понимает под сообразным, подходящим. Что она считает логичным, предикативным, а что – скачком, или абсурдом, или исключенным третьим. Ведь сам образ прыдет из себя свое сообразное, он сам разворачивается в порядок подходящего и непосредственно относящегося. И даже если учесть, что так называемая мифическая логика человека неграмотного или послеграмотного (современного) будет иметь характер не линейной последовательности и законов тождества и противоречия, а характер скачков, допускаемого третьего или одновременности 1 и 2, то это неважно для имагинации, так как *имагинация с таким же успехом ассимилирует эти скачки в свое развертывание, в свой сукцессивный процесс, с каким она ассимилирует линейную формальную логику*. То есть момент представления – один из фрагментов подвижности, сильно, скачком отличающийся от другого (мифологика), – для сукцессии имагинации превратится лишь в содержательный случай, который в общем потоке имманентной логики имагинативного процесса будет двигаться тем же способом.

Более того, и мышление логичное – рассудочное резонирование, складывание понятий в удовлетворяющий синтез посредством разрешения их несогласованностей; и мышление как некое спонтанное заключение, т.е. процессуальное образование вывода из неявных операций, а не связи посылок; и мышление нелогичное (если мы предполагаем его существование, конечно) – мифическая логика вседозволенности – все это также является фронтовым актом, занимающим меня

непосредственным образом. То есть оно не может существовать как фронтальный процесс, пока длится, как выразился бы Бергсон [1], имагинация. Хотя мы и не исключаем возможность постепенных переходов. Следовательно, здесь также можно заключить, что аутопойезис имагинации остается недетерминированным.

2. И так как этот акт разворачивается внутренним образом, включая ассимилированные формы других актов в свой поток, то же самое будет верно и относительно тех форм изображений и интерактивности, с которыми мы часто находимся в длительном и систематическом контакте. После того как я, к примеру, встаю из-за компьютера, завершая со-общение с ним, другой акт (в нашем случае – имагинация) настигает меня спонтанно, а некая привычность этих компьютерных разрозненных интерактивных образов так же, как и логическая форма, ассимилируется в форме протекания имагинативного. К примеру, сами компьютерные образы из компьютерной игры будут протекать по тому же принципу, что мы описали в предыдущем пункте, и тем самым их программность, композиция, интерфейс при бывшем акте восприятия для моего процесса имагинации будут попросту растворены в имманентном ее течении.

Итак, резюмируем. Мы считаем, что теории тотального медиафундирования, теории медиааприоризма, несмотря на всю свою действительную значимость и имеющиеся достижения, содержат некоторые несообразности. А именно: есть область человеческого психе – в данном случае – область имагинации, которая сохраняет свою автономность и является аутопойезисной системой, неким инвариантом человеческого духа, который остается тождественным себе по форме протекания независимо от внешних технических, «медиаальных» условий. Что мы и пытались здесь аргументировать или по крайней мере наметить в качестве проблемы для дальнейших исследований.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2015. С. 17.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. Тула, 2013. С. 116.
3. Вульф К. Антропология: история, культура, философия. СПб., 2008. 280 с.
4. Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005. С. 130.
5. Декарт Р. «Рассуждения о методе...» и другие произведения, написанные в период с 1627 по 1649 г. 2-е изд. М., 2014. С. 146.

References

1. Bergson H. Tvorcheskaya evolucion. M., 2015. S. 17.
2. Baudriard J. Simulacry i simulacii. Tula, 2013. S. 116.
3. Wulf K. Antropologia: historia, cultura, philosophia. SPb., 2008. 280 s.
4. Husserl E. Izbrannie raboty. M., 2005. S. 130.
5. Decart R. «Rassuzhdenia o metode» I drugie raboty, napisannie v period s 1627 po 1649 g. 2-e izd. M., 2014. S. 146.

6. *Луман Н.* Реальность массмедиа. М., 2005. С. 15.

7. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. 3-е изд. М., 2015. С. 408.

8. *Маклюэн М.* Понимание медиа: Внешнее расширение человека. 4-е изд. М., 2014. 464 с.

9. *Платон.* Полное собрание сочинений в одном томе. М., 2015. С. 426.

10. *Рейнгольд Г.* Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006. 416 с.

11. *Савчук В.* Медиафилософия. Приступ реальности. СПб., 2013. С. 39.

12. *Хайдарова Г.* Время медиатехнологий: боль и скука // Медиафилософия I: Основные проблемы и понятия. 2007. С. 223.

13. *Manovich L.* The language of new media. Massachusetts, 2001. P. 118.

6. *Luhmann N.* Realnost massmedia. M., 2005. S. 157.

7. *Macluhan M.* Galactika Guttenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayuschego. 3-e izd. M., 2015. S. 408.

8. *Macluhan M.* Ponimanie media: Vneshnee rashiren timer cheloveka. 4-e izd. M., 2014. 464 s.

9. *Platon.* Polnoe sobranie sochineniy v odnom tome. M., 2015. S. 426.

10. *Reingold G.* Umnaya tolpa: novaya socialnaya revolyucia. M., 2006. 416 s.

11. *Savchuk V.* Mediaphilosophia. Pristup realnosti. SPb., 2013. S. 39.

12. *Haidarova G.* Vremya mediatekhnologiy: bol i skuka // Mediaphilosophia I: Osnovnie problemy i ponyatia. 2007. S. 223.

13. *Manovich L.* The language of new media. Massachusetts, 2001. P. 118.